

час сам спогад про це має служити аргументом на користь прихильників контролю та управління технічним розвитком. Величезну небезпеку містять у собі найбільш очевидні рішення, пов'язані з розробкою і насильницьким насадженням нормативних соціальних теорій. Такі теорії завжди редукують картину світу, в якій контроль і управління технічним розвитком виявляються однією з функцій тотальної системи контролю та управління. Тому є велика потреба позбутися заздалегіть ілюзорних філософських і теоретичних уявлень. Необхідною в даному випадку є, як мінімум, прагнення до більш адекватного опису та аналізу феномена техніки та її наслідків. Фактично мова йде про рефлексивний самоконтроль суспільства стосовно наслідків науково-технічного та інноваційного розвитку. Внеском у вирішення цього актуального завдання є оцінка техніки як концепція та реальна практика контролю у діалозі із громадянським суспільством.

Висновки

Культура техногенного суспільства, орієнтована на інновації і трансформацію традицій, формує і підтримує ідеал творчої індивідуальності. Система цінностей тут базується на ідеалах креативної діяльності та творчої активності суверенної особистості. І тільки в цій системі цінностей наукова раціональність і наукова діяльність знаходять пріоритетний статус. Тому в новоєвропейській культурі і в подальшому розвитку техногенних суспільств категорія науковості знаходить своєрідний символічний зміст. Вона сприймається як необхідна умова процвітання і прогресу. Цінність наукової раціональності та її активний вплив на інші сфери культури стають ха-

рактерною ознакою життя техногенних суспільств. Концепція оцінки техніки виступає як протиотрута проти тотального наступу техногенного суспільства. За десятиліття вона перетворилася на Заході на ідеологію суспільних рухів. У багатьох країнах, насамперед у США та Німеччині, створені спеціальні комісії парламентів, приймаються спеціальні закони, щоб цивілізувати лавину технічних інновацій, прорахувати ефекти, ризики і збитки інноваційного розвитку. Оцінка техніки в повному розумінні слова перетворилася на ефективну стратегію самоконтролю суспільства за інноваційним розвитком.

Список літератури

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Жан Бодрийяр. – Екатеринбург, 2000. – 96 с.
2. Воронин А.А. Техника как коммуникативная стратегия / А.А. Воронин // Вопросы философии. – 1997. – № 5. – С. 96-106.
3. Грунвальд А. Техника и общество: западноевропейский опыт исследования социальных последствий научно-технического развития / А. Грунвальд; пер. с нем. – М.: Логос, 2011. – 160 с.
4. Дергачева Е.А. Философия техногенного общества / Е.А. Дергачева. – М.: УРСС, 2011. – 216 с.
5. Ефременко Д.В. Введение в оценку техники / Д.В. Ефременко. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. – 188 с.
6. Оноприенко М.В. Европейський досвід дослідження соціальних наслідків науково-технічного розвитку / М.В. Оноприенко // Наука та наукознавство. – 2011. – № 4. – С. 161-162.
7. Оноприенко М.В. Соціальна оцінка техніки / М.В. Оноприенко. – К.: ДП «Інформ.-аналіт. агентство», 2011. – 67 с.
8. Розин В.М. Технические науки / В.М.Розин // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, 2009. – С. 980-981.
9. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // Вопросы философии. 1989. – № 10. – С. 3-18.

В.И. Оноприенко, М.В. Оноприенко

ТЕХНОГЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ТЕХНОГЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРИЗНАКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, РИСКИ, СТРАТЕГИЯ КОНТРОЛЯ
Проводится анализ понятий «техногенное общество» и «техногенная цивилизация» и отмечается, что новой стратегией контроля общества рисками безудержного научно-технического развития становится в развитых странах (прежде всего в Германии) так называемая концепция оценки техники («Technology Assessment»).

Ключевые слова: техническое общество, техногенная цивилизация, техника, общество знаний, культура.

V. Onoprienko, M. Onoprienko

TECHNOGENIC SOCIETY AND TECHNOGENIC CIVILIZATION: SIGNS, EVOLUTION, RISKS, CONTROL STRATEGY

An analysis of such concepts as "technological society" and "technological civilization" has been made. It is marked that a new strategy of society's control over the irrepressible scientific and technical development in the developed countries (first of all in Germany) is becoming the so called «Technology Assessment» conception.

Keywords: technological society, technological civilization, technology, knowledge society, culture.

УДК 111.1:141.319.8:165.9 (045)

С.В. Сняжков¹
Е.Ф. Сластенко²

ПРОБЛЕМА МИРА И ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ Б. ПАСКАЛЯ И Г. СКОВОРОДЫ

¹Национальный транспортный университет

²Гуманитарный институт Национального авиационного университета

Аннотация. В статье исследуется проблема мира и человека в философии Б. Паскаля и Г. Сковороды в сопоставлении их взглядов.

Ключевые слова: онтология, гносеология, антропология, истина, теология, теория «трех миров» и «двух натур», «философия сердца», скептицизм, агностицизм, дуализм.

Вступлення

Блез Паскаль (1623-1662) и Григорий Саввич Сковорода (1722-1794) являются представителями нового времени. Паскаль был одним из самых ярких

философов XVII века, который осознал себя мыслителями как век гениев и вольнодумцев, как «эпоха разума» и просвещения, расцвета науки, философии, искусства и возрождения свободы

личности. Блез Паскаль – французский религиозный философ, писатель, математик и физик, один из основателей теории вероятности, ученый энциклопедист. На философские воззрения Паскаля большое влияние оказали идеи стоиков, М. Монтеня, Р. Декарта, открытия Н. Коперника и Г. Галилея.

Г.С. Сковорода – выдающийся украинский философ, просветитель – гуманист, поэт. Современник Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Гердера, Г. Лессинга, Н. Новикова, А. Радищева. Сковорода глубоко принял дух просветительства, светлую веру в могущество человеческого разума, в идеалы справедливости. Сковорода был одним из самых образованных людей XVIII века в Российской империи. Современники сравнивали Сковороду с Сократом. Мыслитель превосходно владел латынью, древнегреческим, древнееврейским и немецким языками, читал в оригинале Платона, Аристотеля, Вергилия, Цицерона и др. Он хорошо знал философию Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы, поддерживал системы Н. Коперника и И. Ньютона.

Идеи Паскаля и Сковороды оказали глубокое влияние на философскую, естественнонаучную и теологическую мысль как на современников, так и позднейшую философию. Взгляды Паскаля и Сковороды на философские проблемы онтологии, гносеологии и антропологии естественно различаются, однако они имеют некоторые общие точки соприкосновения. Так, например, сходство в понимании категории сердца у Паскаля и Сковороды довольно близкое.

Постановка задачи

Целью статьи является исследование проблемы мира и человека в философии Б. Паскаля и Г. Сковороды.

Основная часть

Работы Паскаля над проблематикой естествознания и точных наук в основном относятся к 1640-1650-м гг., но разочаровавшись в «отвлеченности» этих наук, он обращается к философской антропологии и религии, вопросам христианской веры и теологии.

Первопричину всего сущего Паскаль видел в Боге, который порождает все, довлеет над всем и движет всем. Бог сотворил мир, небо и землю [1, с. 145, 266], создал человека [1, с. 304] и поддерживает мир и все живущее в нем [1, с. 316]. «Бог отчасти сокрыт от нас и отчасти только открыт нам, – писал Паскаль в «Мыслях», – ибо одинаково опасно для человека как знать Бога, не зная своего бедственного состояния, так и знать свою беспомощность, не ведая Бога» [1, с. 201]. И далее: «Человек беспомощен без Бога и должен ему покориться» [1, с. 202] – заключает мыслитель. Паскаль выступил с резкой критикой деизма Р. Декарта, признававшего существование Бога в качестве безличной первопричины мира, который затем развивается по своим собственным законам. Паскаль считал, что Декарт минимизирует роль Бога, практически сводит его роль на нет. Бог привел мир в движение, а затем Бог стал Декарту не нужен. Только вера в Бога, – отмечал Паскаль, – может быть основой бытия,

морали и только она способна дать надежду, предоставить жизни человека определенный смысл.

Философ подчеркивал неисчерпаемость материального мира вширь и вглубь, его подвижность, изменчивость. Паскаль писал, что существует «бесчисленное множество миров, каждый со своим особым небом, планетами, землей таких же размеров, как наш видимый мир» [1, с. 9]. Весь видимый мир, – продолжает Паскаль, – лишь незаметная черта в обширном лоне природы. Никакая мысль не охватит её. Сколько бы мы ни гордились нашим проникновением за пределы мыслимых пространств, в нашем распоряжении лишь атомы в сравнении с действительным бытием. Эта бесконечная сфера, центр которой везде, а окружность нигде» [1, с. 8]. Паскаль обрисовал впечатляющую картину безграничного космоса. Земля лишь точка по сравнению с её орбитой.

По иному проблемы онтологии решал Г. Сковорода. В решении вопроса о первооснове мира он колебался между материализмом и идеализмом. Мыслитель признавал «духовную» субстанцию, которая существует наряду с «материальной», сводил «материальное» и «духовное» к единому началу. Дуализм в философии Сковороды выразился в его теории «трех миров»: «макрокосма»/ природа, Вселенная или «мир обительный»/, «микрокосма»/человек, общество/ и «мира символов» /Библия/. Он считал первичным внутреннею духовную «божественную» природу, всякое материальное бытие имеет в себе бытие божественное. «Весь мир, – писал Сковорода, – состоит из двух натур: одна видимая, другая – невидимая. Эта невидимая натура, или Бог, сохраняет все созданное, везде и всегда был, есть и будет». И далее: «Бог не есть материя, но Бог в ней и вне ее и выше ее находится». Сковорода подчеркивал, что «природа есть проявление божественной сущности, движение выступает как божье пробуждение». Иными словами, Бог принимается как безусловное условие реальности, безличная и умозрительная «форма», законоустроивающая материю. Весь мир, считал Сковорода, состоит из «материи» и «формы», которая первична по отношению к пассивной материи. В то же время, если в ранний период своей деятельности он рассматривал материю, как «рухлядь», «смесь», «лом», «тьму» и т.п., то позднее в общей теории построения мира он приходит к материалистическому выводу, что «обительный мир границ не имеет», что природа объективна и не существует вне времени и пространства, она имеет неограниченные возможности для своего развития, а во Вселенной существует бесконечное множество миров. Сковорода утверждал, что ни «макрокосм», ни «микрокосм» не имеют надприродной сущности, что «Природа есть первоначальная всему – причина и самодвижущая пружина» [2, с. 323], что «материя вечна» и никогда и никем не была создана [3, с. 382].

Сковорода высказал диалектические мысли о том, что материя находится в постоянном развитии, изменении, она неразрывно связана с движением, которое, как и материя, вечно и бесконечно. Все в мире временно, преходяще, одни явления и процессы возникают, другие исчезают. Рождение,

жизнь, гибель отдельных предметов природы не означает, что природа когда-то возникнув, может когда-нибудь погибнуть. «Если же мне скажут, – писал Сковорода, – что внешний мир сей в каких-то местах и временах кончится, имея положенный себе предел, и я скажу, что кончится, сиречь начнется» [3, с. 382].

В произведении «Дружеский разговор о душевном мире» Сковорода писал о том, что в природе господствуют закономерные связи, природа является причиной самой себя, а следствие выступает естественным результатом действующей причины. А раз природа развивается по естественным законам, то библейские легенды о сотворении мира и его конце являются бессмыслицей и вздором. Каждый предмет, по мнению Сковороды, наделен от бога противоположными силами, которые выступают различными сторонами единого целого. «Противоположности образуют все в мире, находясь в единстве – еда – голод и насыщенность, зима и лето – плоды. Тьма и свет – день. Смерть и жизнь – всякое создание» [4, с. 53]. Противоположности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Сковорода приходит к выводу, что предметы и явления внутренне изменяясь порождают другие, переходят в новое качественное состояние. «С переменной сущности одно становится другим по своему бытию» [2, с. 376].

Большое внимание Паскаль и Сковорода уделяют проблеме гносеологии. Паскаль все время колебался между рационализмом и скептицизмом, наукой и религией, знанием и верой, в конечном итоге склоняясь к признанию превосходства веры над разумом. Теория познания Паскаля была непоследовательной и противоречивой. С одной стороны, в его сочинениях мы находим много ценного и рационального: он разрабатывает учение об индукции и дедукции, о видах достоверного знания, обосновывает методы экспериментального естествознания, рационалистический метод доказательства и проверки истины, выступает против преклонения перед авторитетом. По Паскалю, познание человеческой природы не дается сразу, это постоянный поиск, процесс который никогда не заканчивается. «Всякое знание бесконечно по обширности его предмета, – писал Паскаль в «Мыслях», – ибо кто сомневается, что геометрия, например, может представить неисчислимо множество задач? Они также бесчисленны, как бесчисленны их начала» [1, с. 11]. Исследователь, по мнению Паскаля, никогда не сможет постигнуть истину о природе до конца, так как природа вечно деятельна и находится в постоянном развитии. Научная истина, подтверждающаяся экспериментальными данными, не поддается окончательно установлению, в силу того, что для опровержения научной теории достаточно одного отрицательного примера или факта [5, с. 300].

Паскаль выражал твердую уверенность, что благодаря опыту, научным экспериментам и умозаключениям мы можем строить гипотезы о том, как функционирует природа, по каким законам она развивается. Однако, по мнению Паскаля, надо учитывать, что эти гипотезы подлежат изменению и пересмотру по мере развития научного знания, нашего исторического опыта [5, с. 299]. Паскаль признавал досто-

верным инструментом постижения действительности чувство, которое свидетельствует об объективном существовании внешнего мира, материи, а также ее атрибутов: движения, пространства и времени. С другой стороны, в теории познания Паскаля прослеживаются идеи скептицизма и агностицизма. Опираясь на скептические аргументы Пиррона, М. Монтеня и Р. Декарта, Б. Паскаль делает неверный вывод, что человек как ограниченное и конечное существо не способен познать окружающий мир. Элементы агностицизма вытекают также из метафизического рассмотрения Паскалем всеобщей взаимосвязи части и целого. Часть не может познать целого и даже соразмерных с ней частей, так как все части взаимосвязаны и в то же время обусловлены целым: нельзя знать частей, не зная целого; нельзя знать целого, не зная частей [1, с. 16, 17]. Паскаль отвергал рациональное познание как несоответствующее тому предмету, с которым имеет дело философия, занимает позицию экзистенциальной безвыходности, которая является полной противоположностью рационалистической уверенности и оптимизму в познавательной способности человека. Паскаль отмечал, что наши ощущения лживы, а умозаключения неубедительны или противоречивы. Представления человека о мире инстинктивны и не очевидны, исследователь не располагает никакими гарантированными принципами, на которых могли бы основываться наши поиски достоверного знания и счастья [5, с. 301]. Ученые, исследовав все доступно людям знание, убеждаются в том, что они ничего не знают [1, с. 57]. Науки, по Паскалю, оказываются бессильными в своих притязаниях на знание действительности, лишают человека возможности понять его предназначение и место в этом мире. «Мы чувствуем образ истины, – писал Паскаль, – а владем только ложью: не способные ни к абсолютному неведению, ни к несомненному знанию [1, с. 77]. И далее: «Мы жаждем истины, а находим в себе лишь сомнение. Мы не способны к верному знанию» [1, с. 88], утверждал Паскаль.

Достигнуть истину человеку мешают «обманывающие силы», одной из которых является воображение. Оно полностью и иначе, чем разум, наполняет наш дух и создает людское мнение о мире, а через него различные взгляды на благо, красоту, уважение, справедливость и т.д. Никогда разум, – отмечал Паскаль, – не одержит победу на воображением, которое сплошь и рядом выбивает разум из седла. По Паскалю, «воображение – это именно та обманчивая сторона в человеке, которая вызывает все его заблуждения и руководит ими» [1, с. 39]. Поставьте мудрейшего философа, – продолжает Паскаль, – на широкую доску над пропастью, сколько бы разум не твердил ему, что он в безопасности, все равно воображение возьмет верх» [1, с. 42-43].

Апофеозом нашей неспособности к познанию вещей, – писал Паскаль, – является то обстоятельство, что они сами по себе просты, а мы состоим из двух разнородных и противоположных натур: души и тела. Ведь невозможно же допустить, чтобы рассуждающая часть нашей природы была недуховна. Если мы признаем себя только телесными, то нам придется тем более отказать себе в

познании вещей, так как невысказано утверждать, будто материя может иметь сознание. Да мы и представить себе не можем, каким бы образом она себя сознавала [1, с. 17-18].

Истина, по Паскалю, может быть основана не на «достовах разума», а только на «логике сердца» и на субъективном переживании мистического доказательства Бога. «Мы познаем истину не только разумом, – писал Паскаль в «Мыслях», – но и сердцем; этим – то последним путем постигаем первоначала, и напрасно старается разум их оспаривать» [1, с. 77]. Понятие «сердце» служит у Паскаля средством синкретического выражения ценностного сознания. Оно указывает на переживание личностью значимости явлений, событий и поступков, вовлеченных в бытие человека, позволяет различать добро и зло, правдивое и ложное, выступает источником нравственности. Паскаль утверждал, что разум не разумен, ограничен и находится в подчинении тысячи мелочей и поэтому не способен своими силами постигнуть истину. Только на «знания сердца и инстинкта должен опираться разум и на них строить свои рассуждения» [1, с. 77]. У сердца свои резоны и свои законы, – писал Паскаль, – их разум – состоящий в опоре на принцип и доказательство – не знает [6, с. 137].

Рассматривая проблему познания истины, Паскаль утверждал, что разум должен полагаться на знания сердца и инстинкт; только тогда человек сможет выстроить целостную картину мира. Познание, которое нам доставляет сердце, гораздо более глубокое. Ведь именно с помощью сердца мы приобретаем достоверные знания о таких принципах как пространство, время, движения, числа и т.д. Сердце имеет свои области, недоступные уму. Человеческому сердцу от природы свойственно любить высшее, всеобъемлющее существо и одновременно – любить самого себя; эта любовь направляет его в ту или иную сторону, смотря по тому, какими основаниями оно руководствуется. Сердце чувствует Бога, не разум [1, с. 236]. Бог постигается сердцем, а не разумом, только учение Христа, дает ключ к пониманию тайны человека и бытия. Очутившись в тупике абсолютного скептицизма, Паскаль утверждал, что человеку, не остается ничего иного, кроме как отказаться от рациональных попыток в поиске истины и обратиться к Богу. Паскаль делает вывод, что истина приобретает только через религиозный опыт, что высшее знание основывается исключительно на вере. Только отбросив рациональный поиск истины, повинувшись воле Божией и полученному божественному откровению, человек сможет получить достоверное знание, найти путь к счастью.

В отличие от скептицизма относительно познания истины Паскалем, Сковорода верил в безграничную возможность познания мира, в познавательные способности человека, критиковал агностицизм. В центре теории познания у Сковороды находился человек, а не бог. Свою теорию познания и самопознания он считал наукой, которая ведет к счастью. Познавая самого себя – это процесс непрерывного духовного развития, способом которого является самопознание. По учению Сковороды, самопознание это процесс, который сопровождает весь жизненный

путь человека. Согласно Сковороде, человеческое познание бесконечно, ибо осуществляется в пафосе самопознания, в обнаружении «единого, сердечного» человека, но должно основываться на постоянном самоанализе и созвучии «миру символов». Сковорода подчеркивал, что сущность вещи нельзя познать непосредственно органами чувств, она не лежит на поверхности. Только познание внутреннего «плана», «закономерности», «натуры» есть настоящее познание, т.е. познание истины. Сковорода не отрывал явление от сущности, считал первое внешней формой проявления другого. Он полагал, что истина так же бесконечна, как и природа, что она расширяется и углубляется вместе с развитием науки и практики. По мнению мыслителя, истина конкретна, источником познания является опыт, в «котором корень и плод истины». «С познанием истины, внутренней сущности предмета, все богословские тайны превращаются в смешные вздоры и суеверные сказки» [2, с. 318]. В то же время Сковорода считал, что познание истины – это проникновение божественного света в сердце человека. Истина или тайна мира – это Бог. Для Сковороды процесс познания превращается в поиск пути к истине, и этот путь проходит через сердце, которое способно воспринимать «неверный свет». Высшим типом познания у Сковороды является вера, она не только освящена Богом, но и дает непосредственное знание о предмете.

Сковорода считает основателем учения «философии сердца» в Украине. В центре мировоззрения Сковороды находится человек, его духовный мир, его счастье. Кто хочет быть счастливым, тот должен прежде всего познать самого себя, свою внутреннюю сущность, свою духовность, свое сердце. В сердце, – отмечает Сковорода, – источник духовной жизни, моральных устремлений, которые делают человеческую душу придатной к вечности, к постижению общечеловеческих ценностей. В сердце соединяются мысли, чувства и дела человека. В «Наркиссе» Сковорода раскрывает философское учение о сердце, как центре и целостном начале душевной жизни человека. «О, сердце, бездна всех вод и небес ширшая! Сколь ты глубока! Все объемлешь и содержишь, а тебя ничто не вмещает» – восклицал Сковорода [6, с. 407].

Хотя проблема сердца развивалась также Паскалем, но в философии Сковороды она обрела особый колорит и глубокую духовность. Паскаль подчеркивал, что только в глубине сердца человек может встретиться с Богом, соприкоснуться с Богом и своим истинным божественным «Я». Сковорода говорит, что духовный человек чувствует свое органическое единство с Богом в своем сердце. «Сердце мое в Тебе (Боге), ты же взаимно в сердце мне преобразился» [3, с. 95].

Согласно Сковороде, центром духовного в человеке является сердце, оно богоподобно и является вместилищем «Я». Сковорода писал, что «родник вечных лучей сердце,...сердце есть истинный Бог...сердце же человеку есть корень, солнце, царь и глава» [3, с. 52, 113]. Как ростки имеют корни в земле, а затем тянутся к небу, так и мысли «рождаются» в сердце, а затем «тянутся» к разуму. Мысль без сердца – растение без корней. В фило-

софии сердца Сковорода выделяет в человеке два начала: духовное, вечное – с центром в сердце и телесное, тленное. «Свет премудрости тогда входит в душу, – говорил Сковорода, – когда человек два ества познает: тленное и вечное» [3, с. 137]. В истинно «духовном человеке дух властвует над плотью. Плоть – ничто, дух все... Мысль или сердце есть то – дух, владетель телу, господин – дому. Вот точный человек.. Мысли в сердце, а сердце с нами, будто со своими крылами» [3, с. 52, 110].

Как орган тела сердце Сковороде почти не интересуется. Члены человеческого тела и органов чувств человека у Сковороды находились в зависимости от сердца, которое рассматривается как центр. Сердце, – подчеркивал, – Сковорода и есть «истинный человек». Сердце выражает прежде всего духовность человека, его нравственные качества. Нравственный аспект символа «сердце» заключается в постижении Бога через познания мира и самопознание, в сомнении человека о своем месте в мире. Самые высокие человеческие проявления: патриотизм, совесть, долг, любовь, творчество невозможны без сердца, – отмечал Сковорода. Ум не способен их понять, ибо их возможно лишь почувствовать и прочувствовать сердцем, – заключал Сковорода. «Сердце» для Сковороды, – писал Д. Чижевский, – является понятием «внесознательным», скорее «надсознательным», чем «подсознательным». Всенсознательное является высшим и более глубоким средоточием всего доброго и светлого» [4, с. 68-69].

Паскаль и Сковорода внесли большой вклад в разработку идеи философской антропологии. Размышляя о природе человека, Паскаль вскрывал противоречивость его бытия. Он рассматривал человека, как существо телесно – духовное. «Человек, по Паскалю, – самое непостижимое для себя творение природы, ибо ему трудно уразуметь, что такое материальное тело, еще труднее – что такое дух, и уж совсем непонятно, как материальное может соединиться с духом». В отличие от природы, которая бесконечна, человек смертен и ограничен познать бесконечную Вселенную и самого себя. Поэтому считал Паскаль, следует отказаться от поисков достоверных знаний, т.е. научной истины. Знания ограничены, время человеческой жизни конечно и недолговечно, – отмечал Паскаль. Величие человека проявляется в мышлении, мысль, по Паскалю, является самым существенным отличием человека, и без нее его нельзя представить [1, с. 28]. Не в пространстве, занимаемом мной, я должен видеть свое достоинство, а в способности мыслить. «Человек создан для мышления, – продолжает Паскаль, – в этом все его достоинство, вся его заслуга, и весь долг его мыслить, как следует, а порядок мысли – начинать с себя, со своего Создателя и своего назначения [1, с. 29]. «Все достоинство человека, по Паскалю, в мысли. По своей природе мысль есть нечто удивительное и несравненное [1, с. 29]. Всякое творение природы не сознает своего ничтожества и предназначения, а человек, как разумное существо сознает. «Все тела, небо, звезды, земля и ее царства ничто в сравнении с самым обыкновенным умом, – подчеркивал Паскаль, –

потому что он в состоянии постигнуть как все эти предметы, так и себя; тело же ничего сознавать не в состоянии. Однако все тела, все умы и все их произведения, взятые вместе; ничтожны перед малейшим движением любви, принадлежащей к бесконечно высшему порядку» [1, с. 176]. Паскаль подчеркивал, что человек – не центр и не хозяин Вселенной, а лишь слабая тростинка, которая может быть в любой момент погублена внешней силой. Однако, у этой тростинки, – пишет Паскаль, – есть одно важное преимущество – она мыслит. Истинное величие «мыслящего тростника» состоит в том, что он сознает свое ничтожество. Гигантская Вселенная, которой ничего не стоит погубить любого из людей, не сознает своего превосходства над человеком. Поэтому человек, осознающий свою малость и слабость, по-настоящему велик, – говорил Паскаль [1, с. 28]. Но несмотря на свое величие, человек не может постичь всю глубину и тайну существования, смысл жизни, загадку своего «Я». По глубокому убеждению Паскаля, человек осознавший трагизм своего положения, может найти выход только в христианской вере. Паскаль писал, что люди ищут счастья, но никто не достигает его. Постоянная жажда счастья обрекает их на муки. Собственными усилиями люди не могут постичь счастья как высшего блага. Постоянные стремления людей к счастью может осуществить только Бог, заключает Паскаль. «Чтобы сделать человека счастливым, – отмечал Паскаль, – религия должна показать ему, что есть Бог, и мы обязаны любить Его; что наше истинное благо пребывать в Нем и наше единственное несчастье находится в разлучении с Ним» [1, с. 118].

Сковорода создал нравственно – антропологическую философию жизни, подчеркивающую приоритет духовно – нравственного начала в человеке и обществе, пронизанную общечеловеческими ценностями, идеями любви, милосердия, сострадания. По мнению мыслителя, кто хочет быть счастливым, тот прежде всего должен познать самого себя, т.е. внутреннюю сущность, свою духовность, или свое сердце. Человек, который не познал себя, не может выбрать в соответствии со своей природой сферу деятельности, следовательно не может быть счастливым. Собственная природа человека не выбирается, она от – Бога. Отсюда учение Сковороды о «сродном труде» [2, с. 328].

«Сродность» каждого человека к определенному виду деятельности через самопознание в общей системе трудовой деятельности человечества. Человек, распознавший свою «сродность» с точки зрения познания своей собственной природы и выбора деятельности, соответствующей этой природе, ее общественной полезности, становится счастливым. Суть бытия личности заключается в «поисках себя». Только через духовное развитие каждого человека можно прийти к идеалу совершенного общества, – говорил Сковорода. Он утверждал, что стремление к свободному труду, творчеству присуще каждому человеку, и если его нет, это лишь следствие соответствующего воспитания. Общественная полезность труда и презрения к праздности, дармоедству, является одной из основ этического учения Сковороды. Истинным человеком, по мнению Сковороды,

является человек высоких стремлений и побуждений; который лишен низких наклонностей, не гонится за богатством, «чист в мыслях», «бескорыстен». «Трудолюбствующие» люди имеют «чистое сердце», они высоко стоят над «зверскими бешенствами», «над всякой властью и славой».

Источник зла, социального неравенства и несправедливости Сковорода видел в разделении общества на богатых и бедных. Коренное изменение жизни трудящихся, по его мнению, можно достигнуть не в насильственном свержении эксплуататорского строя, а в «сродном труде», в «самопознании», «добродетели». Совершенное общество возникнет тогда, когда люди отбросят «зло» и в их сердцах восторжествует «добро». Сковорода считал, что источником общественного зла есть «мысль нечистая, буря лютая», которую можно устранить «самопознанием». Он искал совершенного человека в абстрактных началах «истины» и «добра», отрывал их от реальной жизни. Несмотря на утопические идеи и элементы теологии, содержащиеся в его философии, заслуга Сковороды заключается в том, что в своих трудах он поставил перед общественностью наиболее важные социальные и этические вопросы своего времени.

Заключение

Значимое место Блез Паскаля в истории философской мысли определяется тем, что он – один из первых мыслителей, который со всей остротой поставил вопрос о границах «научности», указывал при этом «доводы сердца», отличные от «доводов разума».

Некоторые идеи Паскаля о человеке и его существовании рассматриваются как предвосхищение религиозного экзистенциализма. В «Мыслях» он рассуждал об отсутствии у человека гарантированного положения в мире, о случайности его рождения в определенном месте и в определенное время и таинстве смерти, о незаданности человеческой судьбы и смысле жизни, наконец, об абсурдности бытия людей. Иначе говоря, речь идет об объективно – онтологических и субъективно – экзистенциальных условиях человеческого существования. Паскаль оказал большое влияние на позднейшую иррационалистическую философию и теологию. Многие исследователи считают Паскаля основателем философской антропологии. Его философский труд «Мысли» оказал заметное влияние на развитие мировоззрения Ф. Ларошфуко, С. Кьеркегора,

Ф. Достоевского и Л. Толстого. В 90 – томном собрании сочинений Л.Н. Толстого Паскаль упомянут и цитирован более 400 раз. Паскаль, по Толстому, – учитель жизни, «человек великого ума и великого сердца, один из тех людей, который способен видеть через головы других людей и веков то, что должно открыться людям и составить содержание их жизни, один из тех, которых называют пророками» [7, с. 488 – 489].

Г.С. Сковорода, являясь основателем украинской классической философии, оказал большое влияние на формирование философской мысли в России. Многие русские историки философии прямо называли Сковороду родоначальником русской философии XVIII века, ставя рядом с ним имена М. Ломоносова, А. Радищева, П. Чаадаева. Основные положения философской системы Сковороды таких как учение о трех мирах, двух натурах, о сродном труде, философии сердца получили известность не только в условиях XVIII века, но и позднее сыграли определенную роль в развитии философии не только в Украине, но и в ряде других стран. Учение Сковороды о сердце как источнике высшего знания и бытия прямо или опосредственно получили продолжение в сочинениях Н. Гоголя, П. Юркевича, Д. Чижевского, В.С. Соловьева, П. Флоренского и др.

Сковорода высоко ценил роль науки и техники в развитии общества, предвидел большое будущее тех разделов естествознания, которые исследуют атмосферу, электрику, магнетизм.

Т.Г. Шевченко в повести «Близнецы» уподобил Сковороду кинику Диогену. Большой интерес к творчеству мыслителя проявил Л.Н. Толстой, составивший его краткую биографию.

Список литературы

1. Паскаль Блез Мысли. – М.: Изд-во ЭКСМО -Пресс, 2000. -368 с.
2. Сковорода Г. Повне зібрання творів в двох томах. – К.: Наукова думка, 1973. – Т. 1. – 540с.
3. Сковорода Г. Повне зібрання творів в двох томах. – К.: Наукова думка, 1973. – Т. 2. – 574с.
4. Чижевский Д. Нариси з історії філософії на Україні. – К.: Наукова думка, 1992. – 384с.
5. Великие мыслители Запада / Под ред. Яна Мак – Грипа. – М.: КРОН – ПРЕСС, 1999. – 656с.
6. Таранов П.С. 120 философов: Жизнь, Судьба, Мысли: Универсальный аналитический справочник по истории философии. В 2т. – Симферополь: «Реноме», 2005. – Т.2. – 704 с.
7. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. – М.: Терра, 1992. – Т.42. – 717 с.

С.В. Синяков, Є.Ф. Сластенко

ПРОБЛЕМА СВІТУ ТА ЛЮДИНИ У ФІЛОСОФІЇ Б. ПАСКАЛЯ ТА Г. СКОВОРОДИ

У статті досліджується проблема світу та людини у філософії Б. паскаля та Г. Сковороди у зіставленні інших поглядів.

Ключові слова: онтологія, гносеологія, антропологія, істина, теологія, теорія «трьох світів» і «двох натур», «філософія серця», скептицизм, агностицизм, дуалізм

S. Syniakov, E. Slastenko

THE PROBLEM OF THE WORLD AND MAN IN THE PHILOSOPHY OF B. PASCAL AND H. SKOVORODA

The article deals with the problem of man and the world comparing the philosophies of B. Pascal and H. Skovoroda.

Keywords: ontology, gnoseology, anthropology, truth, theology, the theory of “three worlds” “two natures”, “philosophy of heart”, skepticism, agnosticism, dualism.